

12.00.06 ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

12.00.06 LAW OF NATURAL RESOURCES; AGRARIAN LAW; ECOLOGICAL LAW

УДК 349.6
ББК 67.407

Anisimov Aleksey Pavlovitch,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
e-mail: anisimovap@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL-LEGAL CULTURE IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

В статье сформулировано современное понимание эколого-правовой культуры, а также исследованы меры экологического образования и просвещения, влияющие на ее развитие. Автор рассматривает существующие достижения в сфере формирования эколого-правовой культуры, анализирует практический опыт России и некоторых стран СНГ. Анализируется деятельность субъектов экологического просвещения, то есть лиц, могущих осуществлять просветительскую деятельность, для которой присущи эколого-нормативные черты (государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц, церковь, СМИ, коммерческие и некоммерческие организации граждан). Обращается внимание на недостаточные меры по экологическому просвещению населения от новейших угроз, связанных с появлением территорий экологического неблагополучия, а также потенциальной опасности нанотехнологий.

The modern understanding of ecologic-legal culture is formulated in the article, as well as the measures of ecological education and enlightenment influencing its development are investigated. The author examines the existing achievements in the area of formation of the ecologic-legal culture, analyzes practical experience of Russia and some CIS countries. Activity of the subjects of ecological education is analyzed, that is the persons able to carry out educational activity, for which the ecologic-regulatory features are inherent (the state represented by authorized authorities and officials, church, mass media, commercial and not-for-profit organizations of citizens). The attention is paid to insufficient measures of ecological education of population against the newest threats connected with emergence of the areas of ecological trouble, as well as potential danger of nanotechnologies.

Ключевые слова: экологическая культура, окружающая среда, экологическое образование, экологическое просвещение, информация, знания, природные объекты, природные комплексы, нанотехнологии, зоны экологического бедствия, заповедники.

Keywords: ecological culture, environment, ecological education, ecological enlightenment, information, knowledge,

natural objects, natural complexes, nanotechnologies, zones of ecological catastrophe, reserves.

Защита экологических прав и исполнение экологических обязанностей требуют высокого уровня эколого-правовой культуры граждан России. Однако в юридической науке до сих пор нет единого понимания данного термина.

В самом общем виде под экологической культурой как родовым понятием в российской науке понимается «неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, включающая систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества и окружающей природной среды, преемственно формируемая в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений непрерывным экологическим образованием и просвещением, способствующая здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека» [1].

В рамках данной общетеоретической категории можно выделить несколько составных элементов, главным из которых является категория «эколого-правовая культура». Под ней обычно понимается «такое состояние индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется соответствием любой экологически значимой деятельности правовым нормам» [2].

Другие авторы считают, что эколого-правовая культура — «это совокупность устойчивых убеждений, знаний и представлений населения об основных направлениях взаимодействия природы и общества, реализуемых в поощряемых государством и обществом формах экологически значимого поведения, ориентированных на сохранение и восстановление природных объектов и комплексов в интересах настоящего и будущего поколений людей» [3].

Не возражая против приведенных выше определений эколого-правовой культуры, замечу, что их авторы обращают внимание лишь на статические аспекты эколого-правовой культуры — соблюдение требований экологического законодательства как в ходе ведения хозяйственной или иной экологически опасной деятельности, так и в быту. Однако наряду с соблюдением экологических требований

гражданин, обладающий высоким уровнем эколого-правовой культуры, должен уметь использовать знания в области права для судебной или административной защиты окружающей среды или ее компонентов, а также индивидуальных и коллективных экологических интересов. И тогда это уже будет понимание эколого-правовой культуры в динамике.

Для формирования общей экологической культуры населения существует система всеобщего и комплексного экологического образования, которая включает в себя все ступени, начиная от дошкольного до вузовского образования, переподготовку и повышение квалификации специалистов, распространение экологических знаний через средства массовой информации, музеи, библиотеки, спортивные и туристические организации.

Первые представления детей о природе закладываются в семье и детском саду. Дошкольники получают конкретные представления о растениях и животных, учатся их распознавать и классифицировать, ведут наблюдения за погодой и т. д. В начальной школе (1—4-й классы) важнейшую роль в процессе экологического воспитания играет изучение учебного предмета «Окружающий мир». В основной школе (5—9-й классы), а также старшей школе (10—11-й классы) экологическое воспитание осуществляется в ходе преподавания таких учебных предметов, как химия, окружающий мир, природоведение, биология, основы безопасности жизнедеятельности, география и др.

Однако при всей важности этой стадии формирования экологических знаний следует с сожалением констатировать, что в российских школах совершенно не формируются знания, умения и навыки в сфере правовой защиты природы. Школьников не знакомят с международными документами в области охраны окружающей среды, судебной практикой Европейского суда по правам человека, равно как и с экологическим законодательством Российской Федерации и ее субъектов, практикой его применения.

Нет такой подготовки и в рамках большинства вузовских программ. В российских вузах (технических, сельскохозяйственных, педагогических и т. д.) студентам читается курс «Правоведение», в рамках которого предполагается формирование у них за несколько занятий представлений обо всех отраслях права. При этом преподаватель просто не вправе выйти за рамки учебной программы и государственного стандарта, уделив повышенное внимание вопросам правовых знаний в области охраны окружающей среды.

Несколько лучше обстоит дело в системе юридического образования. В России учебный предмет «Экологическое право» в обязательном порядке читается на бакалавриате, а кроме того, в ряде вузов страны созданы специализированные магистратуры по экологическому и природоресурсному праву (например, на юридическом факультете Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы). В отдельных вузах предпринимались попытки создания специализированных юридических клиник, в которых студенты под руководством преподавателей проводили бесплатное консультирование населения по вопросам охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Однако все эти направления развиваются совершенно бессистемно, без всякой поддержки со стороны государства, исключительно на энтузиазме преподавателей.

Такая ситуация вызвана тем, что в настоящий момент у руководства государства экологические проблемы (в том числе формирование эколого-правовой культуры) не являются приоритетными, а потому не существует ни финансирования та-

ких проектов, ни разработки нормативно-правовой базы либо хотя бы общей концепции развития экологической культуры населения.

Игнорирование значимости проблем формирования эколого-правовой культуры влечет и декларативность норм действующего законодательства в части повышения уровня образования должностных лиц. Согласно ст. 73 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года руководители организаций и специалисты, ответственные за принятие решений при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает или может оказать негативное воздействие на окружающую среду, должны иметь подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Однако до сих остаются открытыми как минимум два вопроса: отсутствие четкого перечня категорий таких должностных лиц и направленность такой подготовки, поскольку экологические знания и учебные заведения, предоставляющие подобные образовательные услуги, не определены ни в экологическом законодательстве, ни в иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. Из этого вытекает необходимость разработки Правительством России нормативного акта, где должны быть определены категории чиновников, которым требуется специальное эколого-правовое образование, а также уровень (степень) владения ими эколого-правовыми знаниями.

Наряду с экологическим образованием в формировании экологической правовой культуры большая роль принадлежит экологическому просвещению и воспитанию. Под экологическим воспитанием следует понимать не только формирование у человека экологических взглядов и экологического стиля мышления, но и целенаправленное формирование у людей юридических и нравственных позиций, научного понимания проблем экологии.

В свою очередь, экологическое просвещение — это распространение знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры населения. Значение эколого-правового просвещения состоит в непрерывном контакте с проблемами охраны природы посредством как повышения теоретической подготовки граждан, так и привлечения их к решению конкретных экологических проблем. Основной целью таких мероприятий является усвоение навыков к самостоятельному наблюдению, оценке и прогнозу возможных изменений в окружающей среде под воздействием хозяйственной и иной деятельности человека.

Субъектами экологического просвещения можно признать лиц, могущих осуществлять просветительскую деятельность, для которой присущи эколого-нормативные черты. В числе таких субъектов выступают государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц, церковь, СМИ, коммерческие и некоммерческие организации граждан, осуществляющие деятельность в сфере эколого-правового просвещения. Так, протестантские церкви активно сотрудничают с природоохранными организациями и образовательными учреждениями в защите природы и эколого-просветительской работе, поощряя личное участие своих членов в деле охраны природы. Верующим разрешается участвовать в судебных процессах и других акциях против нарушения природоохранного законодательства, используя исключительно ненасильственные методы отстаивания экологических прав. Церкви призывают к повышению юридической ответственности за вред, наносимый природе, выступают за объединение сил по защите

окружающей среды на базе широкого международного взаимодействия. В вопросах экологии церкви исходят из принципа единства и целостности сотворенного богом мира.

Приоритетная же задача природоохранного служения протестантских церквей состоит в изменении отношения людей к богу, природе и самим себе. Этому способствуют специальные занятия с детьми, подростками, молодежью (особенно в летних лагерях и походах), богослужения на лоне природы, миссионерская и пастырская проповеди, духовная литература. Важнейшую же роль в экологическом воспитании играет семья. Способствуя укреплению семей и распространению духовности, церкви вносят свой уникальный вклад в формирование экологической культуры жителей России [4].

Немаловажную роль в процессе экологического просвещения играют музеи и библиотеки. Научные библиотеки, библиотеки образовательных учреждений и общественных организаций, краеведческие музеи являются важными центрами распространения и пропаганды экологических знаний, комплектуют соответствующие фонды, целенаправленно проводят мероприятия по экологическому просвещению населения в соответствии с их профилем.

Процессы эколого-правового просвещения, воспитания и образования широко осуществляются в заповедниках, национальных и природных парках. Например, в государственном природном заповеднике «Оренбургский» такая деятельность осуществляется по следующим направлениям:

1) работа со СМИ, в том числе путем передачи журналистам сведений о деятельности заповедника, происходящих на его территории природных процессах, экологических конкурсах с выездом на территорию заповедника;

2) ведение рекламно-издательской деятельности в целях формирования положительного отношения населения к заповеднику. Данный вид деятельности осуществляется путем распространения плакатов, буклетов и т. д.;

3) создание кино- и видеопродукции позволяет вести работу с молодым поколением, проводить тематические занятия, знакомить их с красотой и богатством заповедной природы. На решение этой же задачи нацелены передвижные фотовыставки, размещаемые в школах, библиотеках и больницах;

4) весьма эффективной формой работы заповедника является проведение экскурсий, позволяющих гражданам непосредственно знакомиться с миром природы. Вместе с тем посещение территории заповедника строго регламентируется, а на посетителей возлагается обязанность соблюдать специальные правила поведения на такой особо охраняемой территории;

5) проведение экологических праздников и акций («Марш парков», «Покормите птиц зимой» и т. д.);

6) осуществление взаимодействия с образовательными учреждениями проявляется в совместном проведении занятий с участием учителей биологии и географии из сельских школ, близлежащих к заповеднику. Дополнительно учителям предоставляется методическая, научно-популярная литература, а также видеоматериалы. В течение года для школьников проводятся тематические занятия на темы: «Заповедник «Оренбургский», «Красная книга», «Животный и растительный мир заповедника», «Пожары в степи» и др. [5].

Аналогичные мероприятия проводятся в других странах СНГ. Например, в Республике Беларусь имеются уникальные музеи природы в Национальном парке «Беловежская пуща», в школе деревни Домжерицы Лепельского района Витебской области, где находится дирекция Березинского биосферного заповедника. Сам факт созерцания практически исчезнувшего

беловежского зубра оставляет незабываемые воспоминания у большинства людей и лучше всякой агитации стимулирует к соблюдению экологических требований в повседневной деятельности [6].

Огромная роль в решении задач экологического просвещения принадлежит органам местного самоуправления, что в ряде муниципальных образований стало сегодня реальностью. Так, в городе Бронницы Московской области рядом с озером Бельским действует детский экологический парк, регулярно проводятся дни защиты от экологической опасности. При проведении таких акций в муниципальных образованиях Московской области ликвидируются несанкционированные свалки, локальные загрязнения почв и вод. В этом направлении по Московской области наибольшая активность отмечается в Ступинском, Коломенском, Пушкинском, Балашихинском, Подольском, Одинцовском, Истринском, Мытищинском районах. Органы местного самоуправления организуют экологические выставки, на которых представляют перспективные экологические технологии и экспонаты [7].

Таким образом, в настоящий момент в России хорошо развито экологическое просвещение относительно охраны отдельных природных ресурсов: лесов от пожаров, водных объектов от загрязнения, животного мира посредством ведения Красных книг и т. д. Наряду с этим общественные экологические организации и органы публичной власти занимаются экологическим просвещением в границах особо охраняемых природных территорий (например, организовывая экскурсии по экологическим тропам в заповедниках).

Вместе с тем такой подход имеет два изъяна. Во-первых, граждане мало информированы о правовом статусе экологически неблагоприятных территорий, а также о существующих правовых мерах по защите своей жизни и здоровья от воздействия неблагоприятной окружающей среды в их границах. Следствием такого подхода является отсутствие позитивной динамики в улучшении состояния окружающей среды России в последние годы. Например, в 2012 и 2013 годах сохраняется количество городов (всего их 126) с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, в которых проживает 53,3 млн человек. Численность населения, проживающего на территориях с неблагоприятной экологической ситуацией, подверженных негативному воздействию, связанному с прошлой хозяйственной и иной деятельностью, также не уменьшается и стабильно составляет 927,4 тыс. человек [8]. И это несмотря на решения Европейского суда по правам человека по жалобам ряда граждан России, в которых Правительству России было указано на недопустимость сохранения подобной угрозы их здоровью.

В деле Fadeyeva против России (Жалоба № 55723/00) заявитель утверждала, что проживание в санитарно-защитной зоне ОАО «Северсталь» в городе Череповце причинило существенный вред ее здоровью. Следовательно, в отношении нее имело место нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод по причине неисполнения государством своих обязанностей защиты ее частной жизни и ее жилища от серьезной экологической угрозы в результате хозяйственной деятельности металлургического предприятия «Северсталь». Постановлением Европейского суда по правам человека от 9 июня 2005 года был установлен факт нарушения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и на Российскую Федерацию была возложена обязанность выплатить заявителю в порядке возмещения морального вреда 6000 евро, а также возместить судебные расходы.

В деле Ledyayeva and others против России (Жалоба

№ 53157/99) жители города Череповца, проживающие около металлургического завода, утверждали, что из-за загрязнения окружающей среды нарушается их право на защиту частной жизни и неприкосновенность жилища.

Рассматривая данное заявление, Европейский суд по правам человека сослался на дело Фадеевой и пришел к аналогичным выводам, сочтя, что государство-ответчик не предприняло никаких шагов, чтобы реально защитить заявителей от загрязнения окружающей среды: не отселило их в безопасную зону, не предоставило компенсацию для возможности переселиться самостоятельно. Кроме того, власти в разумное время не реализовали эффективных программ по снижению выбросов. Европейский суд по правам человека счел, что ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод была нарушена, и присудил заявителям компенсацию морального вреда [9].

Подобную негативную динамику с ухудшением (либо отсутствием улучшений) состояния окружающей среды мы видим не только в России, но и в других странах бывшего СССР. Самый типичный пример — это ситуация, сложившаяся по поводу Аральского моря. Повсеместное расширение площадей под орошение в долинах рек Сырдарья и Амударья сопровождалось не только изъятием воды, нарушением гидрологического режима рек, засолением плодородных земель, но и внесением в окружающую среду громадного количества химических веществ. Усыхание Аральского моря вызвало ряд негативных последствий. Прежде всего исчезли дельтовые озера и тростниковые плавни, а иссушение территории привело к формированию громадных солончаковых пустошей, ставших поставщиками солей и пыли в атмосферу. Большая часть территории региона используется в качестве естественных кормовых угодий. Пастбища подвержены значительным нагрузкам и процессам антропогенного опустынивания, что приводит к их деградации, сведению растительного покрова, формированию перевиваемых песков [10].

В идеале данные проблемы должны решаться посредством проведения комплекса природоохранных и природовосстановительных мероприятий, а в случае критической ситуации — создания зон экологического бедствия. Однако в настоящий момент правовой статус таких зон нормативно не определен, а население не готово ставить вопрос об их создании.

Во-вторых, в ходе экологического просвещения в России чрезвычайно мало уделяется внимания разъяснению гражданам специфики охраны окружающей среды в отдельных сферах деятельности. Это направление появилось еще в прошлом веке, когда, например, авария на Чернобыльской АЭС высветила проблему охраны окружающей среды в энергетике, а последствия испытаний ядерного оружия на Семипалатинском

полигоне — охрану окружающей среды в сфере военно-оборонной деятельности.

В XXI веке уже появился ряд новых угроз, связанных с экологическим терроризмом, неконтролируемым развитием технологий производства продуктов питания с использованием генно-модифицированных организмов (ГМО) или последствиями нанотехнологий. В отношении последних стоит заметить, что наибольший интерес представляет использование нанотехнологий при производстве электронной техники, строительных материалов, пищевых продуктов, парфюмерно-косметической продукции, причем как при непосредственном их использовании и употреблении, так и при воздействии наночастиц и наноматериалов на окружающую среду в процессе производства. Проблема в том, что возможные биологические эффекты поступления наноматериалов в организм человека изучены недостаточно, хотя уже есть данные о том, что различные вещества при переводе их в форму наночастиц могут значительно изменять свои физико-химические свойства, что может негативно отразиться на здоровье человека в процессе их усвоения в организме.

Неисследованным является и вопрос о последствиях вступления наночастиц в реакции с другими веществами, а также экологические последствия такого совокупного эффекта. Особую тревогу ученых-биологов вызывает воздействие наночастиц на состояние объектов дикой природы — животных, растений и насекомых. Риск косвенного воздействия нанотехнологий на природу и здоровье человека заключается, например, в последствиях воздействия нанопестицидов и наноагрохимикатов на растения и домашних животных, а также человека, потребляющего соответствующую продукцию [11].

Между тем этим вопросам в ходе экологического просвещения уделяется мало внимания. Думается, что смещение акцента с экологической культуры на эколого-правовую культуру позволит придать общественному экологическому сознанию комплексный характер. Экологически мыслящий человек сможет учитывать взаимосвязь не только отдельно взятых явлений природы, но и всей сложной экологической системы в целом. Восприятие правовой составляющей природоохранных процессов позволит сформировать способность видеть как ближайшие, так и отдаленные последствия производимых в природе изменений [12]. При этом важную роль в решении данной проблемы представляет изучение и обмен опытом в сфере формирования экологического правосознания между представителями эколого-правовой науки различных стран, что позволит не только воспринять педагогические или законотворческие технологии, но и выявить влияние менталитета населения на восприятие эколого-правовой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Барулина А. В. Правовые и гуманитарные аспекты формирования экологического здоровья и экологической культуры // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 4. С. 213—215.
2. Буркин Д. О. Правовое образование в механизме формирования эколого-правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 33 с.
3. Фокин А. В. Экологические права и обязанности человека и гражданина (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 174 с.
4. Уральские Церкви Христа. Социальная позиция протестантских церквей России // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uralcoc.ru/library-articles-18.html#17> (дата обращения: 19.09.2014).
5. Государственный природный заповедник «Оренбургский» // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://orenzap.ru/ob-uchrezhdenii/ekologicheskoe-prosveshhenie.html> (дата обращения: 18.09.2014).
6. Вершок И. Л. Об экологическом правосознании // Государство и право. 2003. № 3. С. 42—49.
7. Акмалова А. А. Правовые основы деятельности муниципальных органов: учеб. пособие. М., 2000. 156 с.

8. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134296> (дата обращения: 18.09.2014).

9. Обзор решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за октябрь 2006 года (подготовлен юристами Центра содействия международной защите и Центра «Демос») // Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] (дата обращения: 16.09.2014).

10. Гибель Арала [Электронный ресурс]. URL: <http://animalworld.com.ua/news/Gibel-Arala> (дата обращения: 16.05.2014).

11. Анисимов А. П., Кодолова А. В. Охрана окружающей среды от негативного воздействия нанотехнологий: правовой аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 32—36.

12. Шеяфетдинова Н. А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 17 с.

REFERENCES

1. Barulina A. V. Legal and humanitarian aspects of formation of ecological health and ecological culture // Bulletin of the Saratov State Academy of the Law. 2010. № 4. P. 213—215.

2. Burkin D. O. Legal education in the mechanism of formation of the ecologic-legal culture: abstract of the thesis of the candidate of jurisprudence. Krasnodar, 2014. 33 p.

3. Fokin A. V. Ecological rights and duties of the individual and citizen (theoretical-legal aspect): abstract of the thesis for the scientific degree of the candidate of jurisprudence. Volgograd, 2006. 174 p.

4. Ural Churches of Christ. Social position of the Protestant churches in Russia // Official site [Electronic resource]. URL: <http://www.uralcoc.ru/library-articles-18.html#17> (date of viewing: 19.09.2014).

5. National natural park Orenburg // Official site [Electronic resource]. URL: <http://orenzap.ru/ob-uchrezhdenii/ekologicheskoe-prosveshhenie.html> (date of viewing: 18.09.2014).

6. Vershok I. L. On the ecological legal awareness // State and law. 2003. № 3. P. 42—49.

7. Akmalova A. A. Legal bases of activity of municipal entities: textbook. M., 2000. 156 p.

8. Annual report on implementation and assessment of efficiency of the state program of the Russian Federation «Environment protection» // Official site of the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=134296> (date of viewing: 18.09.2014).

9. Review of decisions of the European Court of Human Rights on the Russian complaints for October, 2006 (prepared by lawyers of the Center for assistance to the international protection and the Demos Center) // Reference legal system «Guarantor» [Electronic resource] (date of viewing: 16.09.2014).

10. The Aral Sea death [Electronic resource]. URL: <http://animalworld.com.ua/news/Gibel-Arala> (date of viewing: 16.05.2014).

11. Anisimov A. P., Kodolova A. V. Environment protection against negative impact of nanotechnologies: legal aspect // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 4. P. 32—36.

12. Sheyafetdinova N. A. Legal awareness in the mechanism of ensuring ecological safety: abstract of the thesis for the degree of the candidate of law. M., 2003. 17 p.

УДК [338.48:502.4]:34

ББК [65.433:20.18]:67

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,

doctor of law, professor,
professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,

д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LEGAL REGULATION OF THE ECOLOGICAL TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

В статье исследуется понятие экологического туризма, под которым предлагается понимать преимущественно эколого-предпринимательскую деятельность, направленную на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общепольных

целей при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов. Выделено шесть признаков экологического туризма. Особое внимание уделено современным правовым проблемам, препятствующим развитию экотуризма. В их числе обращено внимание на отсутствие четко утвержденных границ многих категорий особо охраняемых природных территорий, на которых